

Монахиня Зосима (Верховская)

Династия священнослужителей Рябцевых в Касимовской округе Рязанской епархии

Начало рода Рябцевых в с. Ибердус
Священномученик Матфий Рябцев¹ принадлежал к священническому роду. В 1821 г. фамилия Рябцев была дана 9-летнему мальчику Гавриилу, «Касимовской округи села Ибердуса Предтеченской церкви умершего дьякона Алексея Галактионова сыну», принятому на обучение в Касимовское духовное училище². Отец его значился в метрических книгах в 1811-1813 гг. дьяконом, но без фамилии. До него нескольких десятилетий в том же храме служил дьяконом Галактион Ерофеев, тоже без фамилии³. В начале 1820-х годов по распоряжению императора Александра I всем церковно- и священнослужителям давали фамилии для повышения их престижа перед бесфамильными крестьянами. Обычно происхождение фамилии напрямую связывалось с названием храма и села, где трудился службы священно-церковнослужитель или его отец. Иногда человек получал ее в виду каких-то личных качеств. Учитывая традиции того времени, по которым место служения передавалось от отца к сыну, можно с уверенностью сказать, что дьякон Галактион Ерофеев из с. Ибердус был родона-

чальником семьи священнослужителей Рябцевых в Рязанской епархии. Тем более что имя Галактион — достаточно редкое.

Об истории с. Ибердус известно мало. В рязанских платежных книгах 1628—1630 гг. Ибердус значился еще деревней, а в окладных книгах 1674 г. — уже селом с церковью Зачатия святого славного Пророка и Предтечи Крестителя Господня Иоанна. Существует легенда о том, что место и название церкви подсказала писанная на железе икона «Зачатие Иоанна Предтечи», принесенная на место будущего храма во время наводнения⁴. Деревянная Зачатьевская церковь (с таковой же колокольней), в которой служили упомянутые дьяконы, была построена в 1722 г. на месте ранее сгоревшей⁵. Этот деревянный храм прослужил прихожанам почти двести лет. Новый каменный храм (также в честь Зачатия Иоанна Предтечи), с каменной колокольней, был построен в 1907 г. тщанием прихожан и имел два придела: правый — во имя свт. Николая Чудотворца, левый — во имя св. мученицы Параскевы⁶. Этот каменный храм — кирпичный с белокаменной отделкой, величественный и красивый — ныне возобновлен, но к

¹ См. «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века», составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Тверь, 2005. Январь. С. 463—464.

² Государственный архив Рязанской области (далее — ГАРО). Ф. 1280. Правление Рязанской духовной семинарии. Оп. 1. Д. 41.

³ Там же. Ф. 627. Оп. 245. Метрические книги. Д. 42—44 (1811—1813 гг.), д. 13—40 (1785—1809 гг.).

⁴ Аргументы и факты. Рязань. 2006. № 12 (1317). Март. С. 21.

⁵ Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. ныне существующих и упраздненных со списками их настоятелей за XVII, XVIII и XIX века и библиографическими указателями. Т. 4. Рязань, 1891. С. 117—118.

⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Клировые ведомости. Св. 71. Д. 55. (1910 г.). Л. 256.

Касимов. Вид на собор. XIX в.

родоначальникам семьи Рябцевых прямого отношения не имеет.

Будучи сиротой, Гавриил Рябцев состоял в училище на бурсачном обеспечении. «Поведения добропорядочного, способностей очень хороших». В 1827 г., когда мальчик учился уже в высшем отделении, о нем в ведомости бурсаков помещена такая запись: «Означенный ученик за болезнью хотя от сверстников своих много отстал, но при его прилежании оказывает довольно успеши, а посему как по успехам, так и по крайней его бедности может пользоваться своим окладом. Поведения хорошего»⁷. Свидетельство Гавриила Рябцева об окончании Касимовского училища подписано 16 июля 1828 г.; он был назначен к переводу в класс словесности Рязанской семинарии⁸. Из документов, подтверждающих его обучение в семинарии, найдено только упоминание о нем в 1832 г.⁹. В семинарии обучались обычно шесть лет. В таком случае время

учебы в семинарии для Гавриила Рябцева приходится, по всей видимости, на 1828—1834 гг.

Несколько слов об учебных заведениях

Духовное училище в Касимове было открыто незадолго до поступления туда Гавриила Рябцева — 1 сентября 1813 г. Оно занимало несколько деревянных одноэтажных построек, располагавшихся на земле соседней Успенской церкви. Три училищных корпуса с надворными строениями сгорели во время сильного пожара, случившегося 22 мая 1828 г. (свидетелем которого Гавриилу Рябцеву привелось быть в дни последних выпускных экзаменов). На том же месте в 1831—1832 гг. был построен каменный двухэтажный корпус¹⁰, сохранившийся до наших дней. Именно здесь обучались сыновья, внуки и правнуки Гавриила Алексеевича Рябцева. Здание это охраняется как памятник архитектуры вместе с другими зданиями на Соборной

⁷ Там же. Ф. 626. Касимовское духовное училище. Оп. 1. Д. 11. Л. 193-193 об.

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 9. Л. 112, 151.

⁹ Там же. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 101. Л. 2, 16 об.

¹⁰ Историко-статистическое описание Рязанской духовной семинарии и подведомых ей духовных училищ / Сост. архимандрит Макарий. Новгород, 1864. С. 97—98.

площади. Начиная с 1820-х годов над проектом ансамбля здесь работал архитектор И.С. Гагин, спроектировавший и училище, и здание Присутственных мест рядом с ним, и прекрасный ансамбль торговых рядов на западной стороне площади. По проекту рязанского губернского архитектора Н.И. Воронихина в центре площади был возведён новый громадный Вознесенский собор¹¹ (в нем с 1905 г. и до своей мученической кончины в 1918 г. служил священномученик Матфий Рябцев, внук Гавриила Алексеевича).

Рязанская духовная семинария имела к тому времени более давнюю историю, уходившую своими корнями к «Арифметической школе», открытой в 1722 г. известным митрополитом Стефаном

архитектором А.А. Михайловым обширный двухэтажный корпус в стиле позднего классицизма, «доселе составляющий одно из лучших зданий в Рязани»¹². Именно в этом здании семинарии учились четыре известных поколения Рябцевых начиная с Гавриила Алексеевича. В 1918 г. в здании семинарии были организованы Рязанские пехотные курсы, преобразованные в 1937 г. в пехотное училище, а в 1959 г. – в Высшее воздушно-десантное командное училище, которое существует и поныне.

80 лет из жизни с. Борки

Служить в сане священника Гавриил Алексеевич Рябцев начал в с. Борки Касимовского у. в 1835 или 1836 г.¹³

Село Борки с находившейся в ней церковью Рождества Христова, первоначальное построение которой неизвестно, упоминается в Касимовских окладных книгах 1674 г. Новая каменная церковь во имя Спаса Нерукотворного образа с приделами Успенским и Никольским была построена (вместо обветшавшей деревянной) тщанием помещиков Мельгуновых. Освящена в 1811 г.¹⁴ Некоторые захоронения XVI–XVII вв. оказались под криптом нового храма, и имена погребенных были выбиты на белокаменных блоках основания храма, так что и ныне могут быть прочитаны. Именно в этом храме, сохранившемся до наших дней, и служил священником Гавриил Алексеевич Рябцев.

В 1849 г. произошла какая-то неведомая трагедия. С 4 сентября совершал требы в с. Борки «за болезнью приходского священника Рябцева, исправляющий должность села Силаура священник Гавриил Быстров». А 15 октября в храме был «отпет священник села Борок Гавриил Рябцев, 38 лет». Скончался он за два дня до этого «от полому ноги»¹⁵. Какая же это была травма, чтобы умереть из-за сломанной ноги?!

Священническое место за смертью священника Рябцева предоставили «до усмотрения» за осиротевшим семейством, а должность священническую исправлял заштатный священник из соседнего села. В семье почившего значились жена Пела-

Кладбище в с. Борки. Современный вид

Яворским по повелению императора Петра Первого. В 1753 г. это учебное заведение, получив наименование «Епаршеская семинария», было переведено из ограды Троицкого монастыря на нынешнее место около Свято-Владимирской церкви, которая почти сразу же стала семинарской. Бывшая Борисоглебская ул. Также получила название Семинарской. В 1814 г. тут был возведен

¹¹ Михайловский Е., Ильенко И. Рязань. Касимов. М., 1969. С. 219.

¹² Историко-статистическое описание Рязанской духовной семинарии... С. 1, 2, 32, 61. Подробнее о семинарском храме см. статью Т.П. Синельниковой «Владимирская церковь Рязанской духовной семинарии» в: Рязанский церковный вестн. 2003. № 9. С. 60–62.

¹³ В 1833–1834 гг. священником там был Алексей Васильев Городновский (ГАРО. Ф. 627. Оп. 245. Д. 66 и 67. № 48). С самого начала 1837 г. отец Гавриил уже служил в Борках – есть отметки об исполнении им треб (ГАРО. Ф. 627. Оп. 245. Д. 71. Л. 891).

¹⁴ Иоанн Добролюбов, свящ. Указ. соч. С. 162–163.

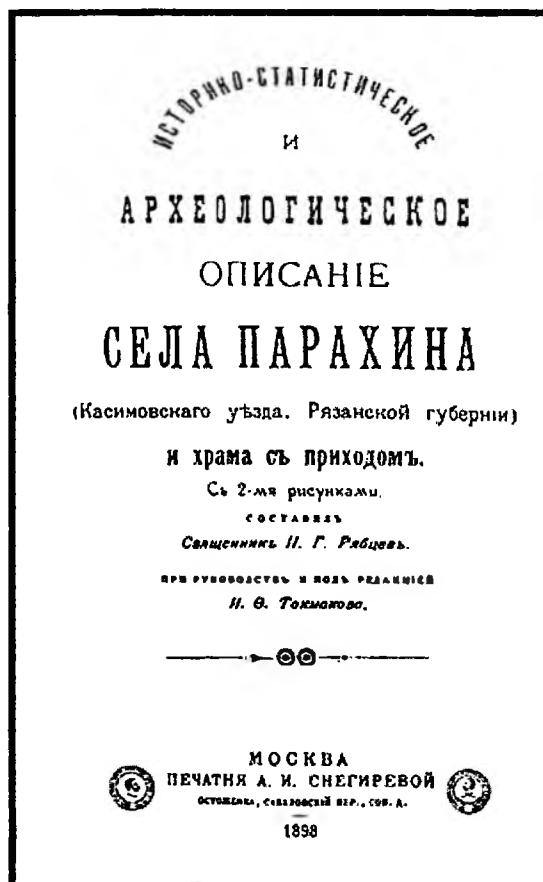
¹⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 245. Д. 129 (1849 г.). № 12.

гия Иванова (33 лет) и дети: Михаил (12 лет), обучавшийся в низшем отделении Касимовского духовного училища, Иван (8 лет), только с 5 сентября начавший учиться в приходском классе того же училища, и младшие — Мария (6 лет), Лука (4 года) и Анна (1 год). Кроме семьи Пелагии Ивановны в доме в Борках жила мать умершего батюшки Гавриила — «бывшего Касимовской округи села Ибердус дьякона Алексия Галактионова вдовая дьяконица Дарья Сергеева, пользующаяся несколько от исправления просвирнической должности по данному ей из Духовной Консистории от декабря 20 дня 1849 года Указу»¹⁶. Самый младший сын Пелагии Ивановны, названный в память отца Гавриилом, родился после его смерти — 26 февраля 1850 г. Восприемницей при крещении родившегося сына соизволила быть помещица «села Борок майорша Антуанета Мельгунова»¹⁷.

Михаилу Гавриловичу Рябцеву, как старшему из братьев, не довелось учиться в семинарии, хотя способностей он был «очень хороших, при прилежании хорошем». В 1856 г. «по окончании полного шестилетнего курса обучения в Касимовском уездном училище, с разрешения высшего Начальства, уволен вследствие прошения его, Рябцева, при согласии на то матери, из училищного ведомства в епархиальное»¹⁸ (т. е. начал служить).

Жизнь сложилась так, что священническое место в с. Борки перешло не к сыну о. Гавриила Рябцева, а к зятю. В 1860 г., 8 июля, сочетались браком «сын дьячка села Дегтянного Спасского уезда, окончивший курс семинарии воспитанник Михаил Васильев Смирнов и села Борок умершего священника Гавриила Алексеева Рябцева дочь девица Мария Гаврилова, первым браком, 17 лет»¹⁹.

В том же 1860 г., когда священническое место в Борках перешло к мужу Марии Гавриловны Рябцевой, брат ее — Иоанн Рябцев — обучался уже в Рязанской семинарии на казенном содержании, а Лука и Гавриил — в Касимовском училище, оплату обучения которых пришлось взять на себя новому священнику с. Борок, о.

Обложка книги И. Ф. Токмакова

Михаилу Смирнову. На его содержании была и теща, вдова Пелагия Ивановна Рябцева. На пропитание осиротевшего семейства о. Михаил выдавал по 30 руб. серебром в год²⁰. В дальнейшем (например, в 1885 и 1892 гг.) Пелагия Ивановна исправляла дело просфорницы при Спасской церкви, а позднее (в 1901—1904 гг.) просфорницей упоминается ее дочь Анна Гавриловна, проживавшая в Борках и в 1914 г. (более поздних документов не найдено).

Вдова священника Гавриила Алексеевича Рябцева пережила мужа намного. До наших дней сохранилась надмогильная чугунная плиса с такой надписью: «Священник села Борок

¹⁶ Там же. Оп. 240. Св. 53. Д. 1. (1850 г.). Л. 11—14.

¹⁷ Там же. Оп. 245. Д. 135 (1850 г.).

¹⁸ Там же. Ф. 626. Оп. 1. Д. 39.

¹⁹ Там же. Ф. 627. Оп. 245. Д. 181 (1860 г.).

²⁰ Там же. Оп. 240. Св. 55. Д. 8. (1860 г.); Ф. 1280. Оп. 1. Д. 380. Л. 51 об.

Гавриил Алексеев Рябцев 38 лет. Жена его Пелагия Иванова Рябцева 78 лет». Плита эта была обнаружена недавно за церковной оградой, так что местоположение самой могилы неизвестно. Ныне эта плита вмурована в южную стену алтаря (с южной стороны сохранилась старинная могила, ныне безымянная). Пелагия Ивановна

заметный след в духовной жизни села. «С 7 января 1861 до 1894 года занимал должность учителя, законоучителя и попечителя в церковноприходском училище, им открытом, безвозмездно доставляя средства для оного училища. Первые шесть лет с половиною он содержал училище в своем собственном доме более чем

Духовная семинария в г. Рязани

скончалась 5 октября 1898 г.; похоронена «близ церкви с разрешения Преосвященного»²¹.

Священник, сменивший о. Гавриила Рябцева в Спасском храме с. Борок, иерей Михаил Васильевич Смирнов окончил Рязанскую семинарию в 1858 г., рукоположен во священника к церкви с. Борок бывшим епископом Казанским Смарагдом 15 августа 1860 г. Отец Михаил Смирнов оказался подвижником, оставившим

для 30 человек, ничего ни от кого за все то не получая. С 1894 года занимал должность законоучителя при вновь открытой земской школе»²². И это при том, что приход был беден, и в 1898 г. Святейший Правительствующий Синод положил причту «жалование по бедности прихода 400 руб.»²³.

Епархиальное начальство отмечало священника Михаила Смирнова наградами не один

²¹ Там же. Оп. 281: Метрические книги. Д. 4 (1898 г.). Л. 128 об.—129.

²² Там же. Оп. 240. Св. 65. Д. 38. (1894 г.). Л. 378.

²³ Там же. Оп. 240. Св. 65. Д. 38. (1894 г.). Л. 378.

Храм Спаса Нерукотворного образа. С. Борки

раз: в 1873 г. — набедренником, в 1881 г. — скуфьею, в 1886 г. — камилавкою. «В 1888 году декабря 20 дня по Указу ЕИВ из Рязанской Духовной Консистории определен на должность помощника Благочинного и управлял оною до 1894 года. В 1889 году награждён наперсным крестом. В марте 1892 года сопричислен за народное образование к Императорскому ордену Св. Анны 3 степени». Не раз священник получал благословения от архиепископа и Синода, а также денежные награды «за открытие церковно-приходской школы и ведения ея», «за успешное и ревностное обучение детей», в том числе в декабре 1885 г., в 25-летний юбилей школы. В 1900 г. ему было преподано благословение Синода за 35-летнюю службу с выдачей грамоты. Отец Михаил Смирнов был уволен за штат по собственной просьбе за штат 11 сентября 1899 г. Умер 12 мая 1912 г. «от старости». Похоронен «на приходском кладбище»²⁴.

Все четыре дочери священника жили близко друг от друга, общались, становились крестными матерями своим племянницам. Две учительствовали в ближайших к Боркам селах, а две были замужем за священниками, причем одна из них — в родных Борках. Старшая Екатерина окончила полный курс в Рязанском епархиальном женском училище и состояла учительницей в с. Копанове²⁵. Сестра ее Евдокия окончила курс в церковноприходском училище с. Борок в 1891 году и сначала была в нем помощницей учителя, а потом вышла замуж за священника с. Увязы²⁶ Георгия Быстрова. Младшая их сестра Мария окончила курс епархиального женского училища и служила учительницей в с. Заниных-Починок²⁷. Анна обучалась в земской школе своего родного села и стала женой Иоанна Андреевича Борисова, окончившего курс Рязанской семинарии в 1898 г. и назначенного на священническое место в с. Борки 11 сентября 1899 года (вместе

²⁴ Там же. Оп. 281. Д. 76 (1912 г.). Л. 127 об.—128.

²⁵ Село Копаново стоит на р. Оке в 7 км на юго-запад от Борок.

²⁶ Село Увязы (ныне — Увяз) находится в 10 км на восток от Борок.

²⁷ Село Заниных-Починок (ныне — Занино-Починки) расположено в 7 км на юго-восток от Борок.

то уволенного на покой о. Михаила Смирнова). Отец Иоанн был награжден в 1905 г. набедренником и в 1911 г. скуфьей. Получал он из казны пособие по бедности прихода 300 руб. и за училище 30 руб. Назначен был законоучителем при земской школе с. Борок и при ближайшей деревне Симакиной. У о. Иоанна и его жены Анны были дети²⁸. Так «кровушка» батюшки Гавриила Рябцева продолжала быть причастной к священническому служению в Спасском хра-

денежном пособии. Интересна формулировка успехов учащегося, которую давали в те времена: «Лука Рябцев за январскую треть 1858 года — поведения хорошего; успехов по катехизису, объяснению Воскресных Евангелий и латинскому языку — очень нехудых; по греческому языку, Священной истории и церковному уставу — худых; по арифметике, славянской грамматике и нотному пению — очень хорошо; по географии и русской грамматике — средс-

Епархиальное училище.
Касимов

ме с. Борок Касимовского у. вплоть до 1918 г. и, возможно, далее.

Итак, обе дочери священника Гавриила Алексеевича Рябцева — Мария и Анна — прошли всю свою жизнь в родном с. Борки. Четыре их брата получили воспитание в Касимовском духовном училище, но затем разлетелись по другим весям. Всю свою жизнь Михаил Гаврилович прослужил псаломщиком в с. Николаевская Тума, а Иоанн Гаврилович — священником в с. Гусь-Парахино.

Лука Гаврилович Рябцев (родился около 1845 г. в Борках) тоже стал священником, но служил за пределами Касимовского у. В Касимовское училище он поступил в 1854 г. и находился сначала на содержании матери, затем на

твенных»²⁹. В 1864 г. Лука закончил обучение в училище и был среди «назначенных к переводу в низшее отделение Семинарии»³⁰. Семинарию он окончил в 1871 г. по второму разряду, получив аттестат³¹.

С 1871 по 1874 г. Лука Гаврилович был сельским учителем в селах Семинске и Телятниках Пронского у. Во священника его рукоположил архиепископ Алексий 28 июля 1874 г. — в с. Ольшанку Скопинского у. Позднее о. Луку часто переводили из одного села в другое и, наконец, 18 марта 1884 г. переместили в храм погоста Василия Великого в Зарайском у. Здесь он и скончался приблизительно в 1890 г.³²

У Луки Гавриловича было много детей. Из них известны Анна, Ольга, Иван, Алексей,

²⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 57. Св. 72 (1912 г.). Л. 528 об.—529.

²⁹ Там же. Ф. 626. Оп. 1. Д. 41 (1858 г.).

³⁰ Там же. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 381.

³¹ Там же. Д. 449.

³² Там же. Ф. 627. Оп. 240. Св. 41. Д. 26. (1885 г. Зарайский у.). Л. 349 об.—350.

Александра, Елена, Петр. Сыновья его воспитывались в Зарайском духовном училище. Иван Лукич поступил в Рязанскую семинарию в 1893 г. Окончив семинарский курс в 1899 г., он был посвящен в стихарь³³. Брат его Алексей Лукич среди студентов семинарии не значился. В январе 1894 г. мать их, «вдова священника Татьяна Павловна Рябцева», подавала в Консисторию прошение «о выдаче на имя сына ее Алексея свидетельства о правах по рождению»³⁴. Можно предположить, что Алексей Лукич продолжал свое образование в другом учебном заведении. Петр Лукич обучался в Рязанской семинарии с 1902 по 1908 г. и так же, как и Иван, получал содержание от семинарского правления³⁵. О дальнейшей их жизни и деятельности сведения пока не найдены.

Младший из братьев Рябцевых, родившихся в Борках, Гавриил Гаврилович, обучался в Касимовском училище с 1860 по 1868(?) г. Будучи «способностей удовлетворительных», учился неровно: то «успехи хорошие», то «успевает плохо», в классе предпоследний по успеваемости³⁶. Имени его в документах Рязанской семинарии не обнаружено. В декабре 1917 г. он оказался в с. Борки, имея чин коллежского асессора. Видимо, вихри лихолетья привели его под крышу родного дома. Жена его Ольга Дмитриевна, приехавшая вместе с ним в Борки, скоропостижно скончалась «от удара» и была похоронена «около церкви»³⁷. Гавриилу Гавриловичу пришлось как-то устраивать свою жизнь, и в феврале 1918 г. он обвенчался с 36-летней крестьянкой с. Борки Парасковой Андреевной Чулковой³⁸.

Храм в с. Борки не закрывался в советское время. До сих пор в нем стоит старинный иконостас. Служили здесь подвижники священники и причетники, но имена их ведает только Господь.

Троицкий храм
с. Николаевская Тума

Сохранилось в памяти прихожан имя протоиерея Михаила, который предсказывал, что храм в с. Борки не будет закрыт, что и подтвердило время. Справа за алтарем, в юго-восточном углу церковной ограды, цела могила этого священника.

На родине священномученика Матфия Рябцева – в с. Николаевской Туме

Отцом священномученика Матфия Рябцева определил Господь быть псаломщику Троицкого храма с. Николаевская Тума (Касимовский у. Рязанской губ.) Михаилу Гавриловичу Рябцеву. Удалось найти метрическую запись о его рождении в с. Борки в 1838 г. Он был первенцем в семье священника Гавриила Алексеевича Рябцева. «11 января у священника Гаврилы Алексеева с женой его Пелагией Ивановой родился сын Михаил, крещен 16 января. Восприемники: села Увяза священник Симеон Каплин и из дворян Елизавета Иванова Дмитревская. Молитвовал, имя рек и крещение совершил священник Гаврила Рябцев»³⁹.

В Касимовском духовном училище Михаил Рябцев воспитывался с 1847 по 1856 г., после

³³ Там же. Ф. 634. Рязанская духовная семинария. Оп. 1. Д. 279.

³⁴ Там же. Ф. 627. Оп. 233: Журналы Рязанской духовной консистории. Св. 289. Д. 90.

³⁵ Там же. Ф. 634. Оп. 1. Д. 365.

³⁶ Там же. Ф. 626. Оп. 1. Д. 43 (1860 г.); Ф. 1280. Оп. 1. Д. 380 (1864 г.); Д. 350 (1865 г.); Ф. 870. Оп. 1. Д. 1. Л. 40, 168 об., 278, 342.

³⁷ Там же. Ф. 627. Оп. 281. Д. 110 (1917 г.). Л. 96 об.—97.

³⁸ Там же. Д. 116 (1918 г.). Л. 119 об.—120.

³⁹ Там же. Оп. 245. Д. 72 (1838 г.). Л. 307.

Икона священномученика Матфия Рябцева

чего был переведен с согласия матери в епархиальное ведомство. Где именно он служил в течение первых нескольких лет после выхода из училища, осталось неясным. Место пономаря в Троицком храме с. Николаевская Тума он получил осенью 1860 г., в том же году его посвятили в стихарь. «Грамоту имел. Чтение, пение простое и нотное, катехизис знал достаточно»⁴⁰. Жена его, Мария Тимофеевна, была дочерью пономаря Тимофея Ивановича Гусева⁴¹, служившего ранее в этом храме⁴². Помогла ли женитьба Михаилу Гавrilовичу получить место в таком

известном храме большого богатого села, неизвестно. Тума Николаевская в то время была казенным селом с 44 дворами, становой квартирой, еженедельными базарами⁴³; она являлась центром множества зажиточных деревень. В этом селе жили и торговали купцы. Церковь вмещала до тысячи человек. Причт состоял из трех священников, дьякона и трех—четырех дьячков и пономарей.

У четы Рябцевых первый сын — Димитрий — родился 15 октября 1861 г.⁴⁴. Потом были две девочки: Александра и Паисьева. Второй сын Матфий родился 1 августа 1870 г.⁴⁵, а позднее появились на свет еще четыре сына: Николай, Константин, Михаил, Иван. Из шести сыновей псаломщика Михаила Гавриловича Рябцева пятеро стали священниками, а один — врачом.

В начале 1890-х годов псаломщика Михаила Гавриловича Рябцева преследовали искушения. В храм был назначен пятый (сверхштатный) священник — Александр Васильевич Амарантов, который в 1880 г. окончил Рязанскую духовную семинарию, а затем десять лет служил псаломщиком в разных храмах. Он был «определен во священника в Николаевскую Туму по резолюции Его Высокопреосвященства» 3 февраля 1890 года⁴⁶. Через год о. Александр Амарантов подал в Консисторию донесение «о разных неблаговидных поступках псаломщика того же села Михаила Рябцева»⁴⁷, в результате чего «указом № 8232 из Духовной Консистории от 30 сентября 1891 года псаломщик Михаил Гаврилович Рябцев присужден на две недели в Солотчинский монастырь для увещания к покорности и благоповеданию». Вместе с тем Рябцев подал встречную жалобу, вследствие которой священник Амарантов «указом из Рязанской Духовной Консистории от 10 февраля 1892 года за № 1356 подвергнут монастырскому подначалию в Солотчинской обители на один месяц за неисправность по службе и немиролюбие»⁴⁸. Следу-

⁴⁰ Там же. Оп. 240. Св. 61. Д. 25. (1880 г.). Л. 224 об

⁴¹ В 1885 г. «бывший пономарь Тимофей Иванов Гусев (в возрасте 81 года) жил на содержании зятя Рябцева» в Туме Николаевской (ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 30. Св. 62. Л. 235об.).

⁴² Там же. Оп. 245. Д. 130 (1849 г.). Л. 343—471.

⁴³ Баранович М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Рязанская губерния. СПб., 1860. С. 475.

⁴⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 245. Д. 198-А (1861 г.). № 12.

⁴⁵ Там же. Д. 229 (1870 г.)

⁴⁶ Там же. Оп. 240. Св. 64. Д. 36. (1891 г.). Л. 274—275.

⁴⁷ Там же. Оп. 233. Св. 277. Д. 23.

ет сказать, что этот священник больше не служил в храме Николаевской Тумы. Правда, через год, 6 августа 1893 г., и псаломщик был уволен от службы. На место Михаила Рябцева был назначен 9 августа его сын Матфий⁴⁹. Псаломщик Михаил Рябцев был восстановлен в своей должности в том же селе 7 марта 1894 г. После этого, как представляется, всё успокоилось. В 1902 г. напротив фамилии Рябцева в клировых ведо-

Колокольня Троицкого храма
с. Николаевская Тума

мостях появилась запись: «Судимость и штраф по указу из Консистории от 30 сентября 1891

за № 8232 не служит препятствием к награждению вследствие определения Св. Синода от 18 июня 1902 года за № 4731»⁵⁰. Награждений, однако, никаких не последовало.

За 1902 г. в клировых ведомостях имеется отметка, что у псаломщика Михаила Рябцева голос стал «старчески слабым». Он был «уволен за штат 15 апреля 1909 года. Получал пенсии: синодскую в 100 руб. и из эмиритальной кассы 18 рублей. Земельной собственности не имел»⁵¹. Жена его умерла в 1908 г. Заштатный псаломщик с. Николаевской Тумы Михаил Гаврилович Рябцев скончался от старости в возрасте 72 лет 23 марта 1911 года, отпет через два дня. Отпевал его священник Феодор Дмитревский с причтом. Погребение совершили те же лица с участием священника из с. Гусь-Парахина о. Иоанна Рябцева⁵² (родного брата Михаила Гавриловича).

Ныне Троицкий храм в с. Тума, огромный и красивый, продолжает радовать прихожан и проезжающих по оживленному шоссе Клепики — Касимов. Он призывает на молитву возрожденным колокольным звоном, здесь, как и прежде, происходит незыблемое служение православного люда Богу во имя спасения человеческих душ и Родины нашей — России.⁵³

Родственные связи с селом Гусь-Парахиным

Священник Иоанн Гаврилович Рябцев родился в с. Борки 27 января 1841 г.⁵⁴ Воспитывался в Касимовском духовном училище с 1849 по 1858 г. на денежном пособии 4 руб. серебром в год «по сиротству и бедности». «При хороших способностях и постоянном прилежании его успеваемость — хорошая»⁵⁵. Затем он обучался в Рязанской духовной семинарии с 1858 по 1864 г. на полубурсачном содержании. По окончании богословских наук Иоанн Рябцев вышел из семинарии студентом. В стихарь он

⁴⁸ Там же. Оп. 240. Св. 65. Д. 37. (1892 г.). Л. 274 об.—276.

⁴⁹ Там же. Д. 38. (1893 г.). Л. 288.

⁵⁰ Там же. Св. 68. Д. 47. (1902 г.). Л. 258 об.—259.

⁵¹ Там же. Св. 71. Д. 55. (1910 г.). Л. 298 об.—299.

⁵² Там же. Оп. 261. Д. 144 (1911 г.). Л. 124 об.—125.

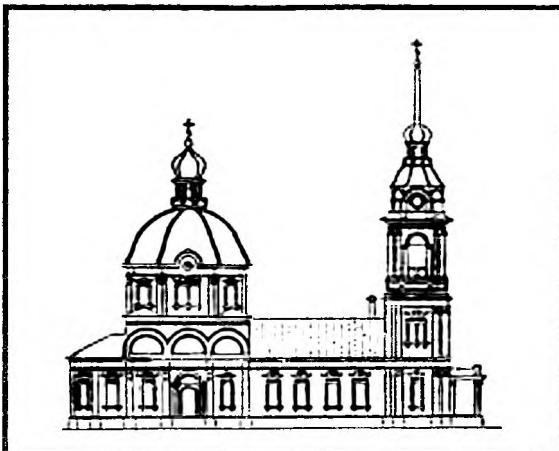
⁵³ Подробная подборка материала по истории с. Тумы Николаевской и его Троицкого храма представлена в докладе монахини Зосимы (Верховской) на Троицких чтениях в Больших Вязёмах в сентябре 2006 г. См.: сборник «Троицкие чтения 2006». Большие Вязёмы, 2007.

⁵⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Св. 70. Д. 54. (1909 г.). Л. 371 об.

⁵⁵ Там же. Ф. 626. Оп. 1. ДД. 36 (1853 г.), 38 (1855 г.), 40 (1857 г.); Ф. 1280. Оп. 1. Д. 343 (1858 г. Свидетельство № 125).

был посвящен еще в бытность его в семинарии⁵⁶.

Во диакона его посвящал Преосвященнейший Иринарх, во священника — он же 13 июня 1865 г. И с того дня началось служение И. Г. Рябцева в сане священника в Пятницкой церкви с. Гусь-Парахина Касимовского у. В 1869 г. ему было объявлено одобрение от высокопреосвященнейшего «за честное и назидательное служение». Священника наградили набедренником в 1871 г., а в 1875 г. он получил одобрение от высокопреосвященнейшего Алексия «за трезвую и деятельную жизнь». Награжден скуфьей в 1883 г. и наперсным крестом в 1898 г.⁵⁷ За усердную и весьма полезную деятельность по преподаванию Закона Божия в сельском училище ему было объявлено одобрение от Епархиального начальства в 1884 г., преподано архиастырское благословение за усердную и полезную службу по

Пятницкая церковь
с.Парахино

народному образованию в 1891 г. В 1891 же году батюшку утвердили в должности наблюдателя церковно-приходских школ. 6 мая 1903 года он был награжден орденом св. Анны 3-й степени⁵⁸.

Отец Иоанн состоял членом Императорского Русского географического общества. По представлению отделения этнографии Совет общества наградил его 4 июня 1876 г. бронзовой медалью «за полезные труды» (за составленное им «Описание села Парахина», опубликованное

в Известиях Императорского Русского географического общества в 1875 г., вып. № 1, с. 34—51). Эта работа была издана в 1898 г. в Москве отдельной брошюрой под названием «Историко-статистическое и археологическое описание села Парахина (Касимовского уезда, Рязанской губернии) и храма с приходом» (под руководством и под редакцией И. Ф. Токмакова).

В указанной работе о. Иоанн подробно рассказал об истории с. Гусь-Парахина, о трудах и быте крестьян, о храме. Парахином называлась местность при р. Гусь в северо-восточной части Касимовского у. Первыми обитателями здесь были мордва и мещера. Первоначально они жили в д. Тесерьме, которая позднее стала называться Парахиной. Это название можно производить от простонародного Параха (Параскева), что подтверждает наименование храма в Парахине, посвященного мученице Параскеве.

Церковь в Парахине ранее была во имя «Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа», как об этом сообщается в окладных книгах Старорязанского стана 1676 г. В 1790 г упоминается уже церковь во имя великомученицы Параскевы, которую устроили на месте обветшалой и освятили в 1792 г. В 1866 г. к ней пристроили колокольню и трапезную церковь. Престолов в Парахинском храме три: один в холодном и два в теплом. Стены в холодной церкви обтянуты полотном, а в теплой — оштукатурены; живопись есть и в той, и в другой.

По мере роста народонаселения люди начали расселяться вниз и вверх по р. Гусю от первой д. Парахиной. К середине XIX столетия погост Гусь-Парахино находился в центре нескольких деревень, население которых составляло приход Пятницкой церкви, располагавшейся на погосте⁵⁹. Отец Иоанн Рябцев описывает этот погост-село в 1870-е годы так: «Церковь стоит на песчаном берегу Гуся; окружена каменной оградой, обсажена деревцами. По берегу реки Гуся стоят курчавые, развесистые, толстые сосны; тут же, близ церкви, стоит пятистенное здание церковно-приходской школы и расположены треугольником дома священно-церковнослужителей. А там далее по берегу реки Гуся тянется

⁵⁶ Там же. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 371. Л. 13, 15, 17, 60, 126: Д. 381.

⁵⁷ Там же. Ф. 627. Оп. 240. Св. 67. Д. 43. (1898 г.). Л. 326 об.

⁵⁸ Там же. Св. 70. Д. 54. (1909 г.).

⁵⁹ Баранович М. Указ. соч. С. 475.

Иван Михайлович Рябцев. 1903

Константин Михайлович Рябцев. 1897

каменная ограда вокруг кладбища с древесною растительностью. Все это, вместе взятое, дает прекрасный вид селу Гусь-Парахину с южной луговой стороны».

Причтов при Пятницкой церкви было два. В книге отмечено, что «священнику Иоанну Гавриловичу Рябцеву 13 июня 1898 года исполнилось 33 года его службы в Парахине». Жена о. Иоанна, Мария Евдокимовна, была моложе супруга на пять лет. Известны имена их детей: Сергей, Иван, Параскева, Константин, Алексей. В Парахине служил псаломщиком Михаил Иванович Процеров, жена которого, Параскева Михайловна, была дочерью пономаря Михаила Гавриловича Рябцева из Троицкого храма с. Тумы Николаевской. Таким образом прослеживается вторая родственная связь клиров Тумского и Парахинского храмов. В 1892 г. псаломщик Процеров упомянут в возрасте 28 лет. Родился он в с. Васютине Егорьевского у. в семье дьячка. Уволен из второго класса Рязанской семинарии. Указом Консистории от 1 мая 1885 г.

назначен в Пятницкий храм с. Гусь-Парахина. Известны две дочери Михаила и его супруги: Анна и Клавдия⁶⁰.

Анна Михайловна Процерова стала впоследствии женой псаломщика с. Николаевской Тумы, Николая Алексеевича Сергеева, родившегося в крестьянской семье и окончившего Куминскую (Скопинского у.) второклассную церковноприходскую школу. Он сначала состоял послушником рязанского Троицкого монастыря до определения на псаломническое место в Троицкий храм Николаевской Тумы 22 октября 1905 г. Был зачислен ратником ополчения в 1908 г., но в походах и сражениях не участвовал. В 1913 г. получил «право на ношение медали в память 300-летия Дома Романовых»⁶¹. Так, уже в третий раз породнились клиры Троицкого храма из с. Николаевской Тумы и Пятницкого храма из с. Парахина. Возможно, последние годы овдовевшего престарелого заштатного псаломщика Михаила Гавриловича Рябцева протекли под опекой родной внучки Анны.

⁶⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Св. 65. Д. 37. (1892 г.).

⁶¹ Там же. Св. 72. Д. 58. (1913 г.). Л. 326.

Константин Иванович Рябцев

Священник Иоанн Гаврилович Рябцев к 1909 г. овдовел и сам отошел ко Господу в 1911 или в начале 1912 г. На его место 23 апреля 1912 года был назначен новый священник — Василий Алексеевич Волков, сын диакона, окончивший Рязанскую духовную семинарию в 1894 г., после чего служивший учителем в церковноприходских школах. С 1905 г. он состоял благочинническим миссионером. Прибыв в Парабахино, В. А. Волков стал законоучителем в нескольких школах прихода. Жена его, Параскева Ивановна, 1876 года рождения — не дочь ли священника Иоанна Гавриловича Рябцева?! Известно, что дочь о. Иоанна Рябцева, Параскева, 1876 года рождения, после окончания в 1892 г. епархиального женского училища в 1892 году, была «в замужестве за священником»⁶². Очень возможно, что священническое место оказалось передано зятю. У них имелось к тому времени уже шестеро детей: Константин, Дмитрий, Мария, Михаил, Петр, Павел⁶³. Так, «кровинка» Рябцевых не покинула родное Парабахино.

Тот храм, с которым было связано почти полувековое священническое служение о. Иоанна Рябцева, сгорел до основания от удара молнии в июне (июле?) 1914 г. Литургию вскоре начали совершать в новом храме, построенном из дивием и усердием прихожан и освященном 27 июля того же 1914 г. Новый каменный храм

с каменной же колокольней был заложен еще в августе 1900 г. К моменту трагедии постройка нового храма и колокольни была вчере закончена. Престол в нём имелся один — во имя Параскевы мученицы⁶⁴. Полностью всё в новом каменном храме удалось закончить только к 1920 г., но прослужил он людям совсем недолго, так как в 1939 г. был разрушен большевиками. На месте погоста осталось только кладбище, которым продолжают пользоваться и ныне. Кладбище ухожено, и место то на высоком берегу р. Гуся, среди вековых сосен, и сейчас выглядит красиво. Некоторые могилы священников около алтаря старого храма (местоположение которого среди леса можно угадать по рвам из под фундамента) в настоящее время расчищены и обозначены крестами и цветами. Молитвы об упокоении бывших священников и причетников возносятся сейчас в новом Пятницком храме, устроенным в большой д. Парабахиной, получившейся от слияния нескольких старых деревень. Да не погаснет память народная о своих древних храмах — тогда и Господь поддержит веру и надежду православных христиан.

Разлетевшиеся из родных пенат

Как уже отмечалось, из шести сыновей письменика Михаила Гавриловича Рябцева пятеро стали священниками, один — врачом. Но по каким-то причинам служба в храмах родного Касимовского у. уже перестала быть традиционной, более того — многие окончившие семинарию разъехались за пределы Рязанской епархии.

Старший из братьев, Дмитрий Михайлович Рябцев, окончил в 1876 г. Касимовское духовное училище по первому разряду, а в 1883 году — Рязанскую семинарию. Был посвящен в стихарь⁶⁵. Согласно сведениям из послужных списков его отца, он в 1885 г. уехал из родного дома и начал служить священником в Херсонской епархии. Младший его брат, Михаил Михайлович Рябцев, обучавшийся сначала в Касимовском училище, а затем, в 1911 г., окончивший семинарию⁶⁶, также уехал в 1903 г. также в Херсонскую губ. (к брату?). Он сперва учителяствовал там в двухклассной школе, но к 1909 г. принял священнический сан⁶⁷.

⁶² Там же. Св. 65. Д. 37. (1892 г.); Св. 70. Д. 54. (1909 г.). Л. 372 об.

⁶³ Там же. Св. 73. Д. 59. (1914 г.). Л. 374 об.

⁶⁴ Там же. Д. 372.

⁶⁵ Там же. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 475 (1876 г.). Л. 225; Ф. 634. Оп. 1. Д. 78 (1883 г.).

⁶⁶ Рязанские епархиальные ведомости. 1901. № 14, 15 июля. С. 202; ГАРО. Ф. 634. Оп. 1. Д. 364. Л. 59.

Николай Михайлович Рябцев окончил в 1893 г. Рязанскую семинарию по второму разряду. Будучи посвященным в стихарь⁶⁸, он занимал должность учителя церковно-приходской школы д. Больше-Пироговской Пронского у. Рязанской епархии. Позднее стал священником и служил в Сибири. 8 августа 1895 года его рукополагали во священника к Богоявленской церкви с. Чаусского Томской епархии преосвященный Полиевкт, епископ Михайловский, викарий Рязанской епархии. Н. М. Рябцев был законоучителем в местном училище. Награжден на бедренником 14 февраля 1903 г., скучьей — 29 февраля 1908 г., камилавкой — 6 мая 1913 г. В 1907 г. был назначен на должность благочинного 39-го округа. В 1914 г. служил в том же храме и состоял благочинным.

«Богоявленская церковь в селе Чаусском построена в 1883 году тщанием прихожан. Зданием каменная с такою же колокольнею в одной связи, крепка, покрыта железом. Престолов три: в правом приделе во имя Богоявления Господня, в левом во имя Святителя чудотворца Николая и в настоящей во имя святого пророка Илии». Расстояние до города Томска 215 верст; ближайший город Колывань в 4 верстах. В семействе у священника Николая Рябцева жена Анна Васильевна и дети их: Вера, Борис, Екатерина⁶⁹. В Томскую губ. приехали к отцу Николаю два его родных брата: Константин и Иван.

Иван Михайлович Рябцев, закончивший курс наук в Рязанской семинарии в 1903 г. по первому разряду и удостоенный звания студента семинарии, в том же году начал обучение в Томском университете на медицинском факультете. В сентябре 1905 г. вступил в брак с девицей Ольгой Гридиной. Осенью 1908 г. перенес тяжелую форму брюшного тифа. По совету врача Иван должен был оставить университет на год, который прожил на оставленную за ним стипендию Восточной Сибири. Таким образом, в последний год учебы в университете он оказался без средств. Иван подал прошение о переводе его на пятый же курс медицинского факультета

в Казанский университет, объясняя свое решение тем, что «в Казани имел родственников, где мог пользоваться квартирой и столом. При том, проезд до Казани больше чем вдвое дешевле, чем до Томска, и, наконец, самая близость Казани давала возможность вакационное время проводить дома, что особенно важно было при его расстроенном здоровье»⁷⁰. Но перевод в Казанский университет по каким-то причинам не состоялся. После испытаний в медицинской испытательной комиссии при Томском университете в октябре — декабре 1910 г. он был «удостоен 11 декабря 1910 года степени лекаря с отличием». При этом в его диплом внесли запись, что за полученную в течение 1906/1909 учебных годов казенную стипендию Восточной Сибири в Императорском Томском университете, он был обязан прослужить в Восточной Сибири по назначению правительства четыре с половиной года. Кроме того, ему следовало выплатить долг Правлению Рязанской духовной семинарии, поскольку он «не поступил на службу по духовному ведомству или на учебную службу в начальных народных училищах»⁷¹. В семье его брата, Константина Михайловича Рябцева (проживавшего также в Сибири), сохранились фотографии Ивана Михайловича и трех его дочерей: Надежды, Раисы и Зои.

Единственный из братьев-священников, кто служил в Рязанской епархии, был Матфий Михайлович. О его жизни, мученической кончине и прославлении в лице святых расскажем ниже. Обе сестры также провели жизнь свою в родном краю. Александра Михайловна стала женой крестьянина с. Тумы⁷² (по семейным сведениям — по фамилии Волохов; сохранилась ее фотография 1928 г.). Параскева Михайловна была замужем за пономарем с. Парахина, о чем сказано выше.

Конец XIX столетия был отмечен большим влиянием различных западных теорий на молодежь. Известно, что выпускники семинарий зачастую в дальнейшей своей жизни удалялись от священнического служения. В связи с этим интересно проследить судьбу двух кузенов Ряб-

⁶⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 54. Св. 70 (1909 г.). Л. 280 об.

⁶⁸ Там же. Ф. 634. Оп. 1. Д. 192. Л. 327 (аттестат 1893 г.).

⁶⁹ Государственный архив Томской области (далее — ГАТО). Ф. 170. Оп. 1. Клировые ведомости. Д. 3233 (1904 г.). Л. 206 об.—207; Д. 4339 (1914 г.). Л. 1—6. Справочная книга по Томской епархии за 1914 г. Томск, 1914. С. 18, 457.

⁷⁰ ГАТО. Ф. 102. Томский университет. Оп. 2. Д. 4084. Л. 18. 26.

⁷¹ Там же. Л. 42—42 об.

⁷² ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Св. 65. Д. 37. (1892 г.). Л. 274 об.—276.

цевых, двух Константинов — Константина Михайловича и Константина Ивановича.

Первый был старше второго на три года, но достаточно долго оба обучались одновременно в Касимовском училище, а потом — в Рязанской семинарии. Константин Иванович был явно способнее и быстрее освоил училищные науки: в возрасте 14 лет (в 1893 г.) он поступил в семинарию. Там уже учился на курс старше Константина Михайловича (поступивший в 1892 г. в возрасте 16 лет). Неожиданно в начале мая 1897 г. они в одно и то же время подали прошения об увольнении из семинарии. Их свидетельства о неоконченном семинарском образовании подписаны 15 мая⁷³.

Зная дальнейшую военную карьеру Константина Ивановича, можно определенно сказать, что именно военная служба была его призванием. В семинарии он был аттестован почти по всем предметам оценкой «очень отлично» (то есть «пятеркой»), и только по церковному пению имел «три». Константин Михайлович, наоборот, по большинству предметов имел «очень хорошо» (то есть «четверку») и единственная оценка «пять» — по церковному пению⁷⁴. Константин Иванович «выдержал экзамен об окончании гимназии»⁷⁵ и поступил в военное училище в Петербурге. Впоследствии он стал кадровым офицером. Пытался ли Константин Михайлович поступить в военное училище вместе с кузеном, неизвестно. Тем не менее в 1898 г. в справке о нем говорится, что он находился «в военном ведомстве»⁷⁶. Возможно, он отбыл воинскую повинность. И пришлось ему вернуться на стезю, предопределенную его образованием, потеряв, однако (не доучившись всего один год!), право «пользоваться преимуществами, присвоенными окончившим полный курс учения в семинарии в соответствии с параграфами 177 и 178 Высочайше утвержденного 22 Августа 1884 года устава

православных духовных семинарий» (так записано в его свидетельстве).

Родные братья Константина Ивановича обучались в Касимовском духовном училище и в Рязанской семинарии, но не все остались на служении Церкви. Сергей Иванович Рябцев закончил Рязанскую семинарию по первому разряду в 1889 г., поступил в Варшавский университет и служил ветеринаром⁷⁷. Иван Иванович Рябцев первым прошел путь неоконченного семинарского обучения, который повторил позже его брат Константин. «По окончании курса в IV классе Семинарии и по переводу в V класс, уволен по прошению 13 сентября 1890 года. Документы отосланы 30 октября 1890 года в Совет Елатомской гимназии»⁷⁸. Но на учительском поприще Иван Иванович не остался. Известно, что в 1892 г. он «находился вольноопределяющимся в военной службе», а в 1898 г. имел уже чин подпоручика действительной военной службы. Младший брат, Алексей Иванович Рябцев, окончивший Рязанскую семинарию по второму разряду в 1905 г.⁷⁹, поступил в Харьковский университет⁸⁰.

Константин Иванович Рябцев в 1912 г. завершил обучение в Академии Генштаба и был участником Первой мировой войны. В 1916 г. он состоял при штабе 10-й армии. Полковник с 1917 г., он с июля того же 1917 г. занимал должность начальника штаба округа, а с сентября — Командующего войсками Московского военного округа. Он был в большой степени ответственным за ход трагических событий в Москве в октябре—ноябре 1917 г. В воспоминаниях очевидцев упоминается, что Рябцев «носился на автомобиле по городу между своими и большевиками»; поведение называли двойственным⁸¹. Зная о его воспитании, можно четко сказать, что Константин Иванович пытался примирить враждующие стороны, предотвратить братоубийство. Время

⁷³ Там же. Ф. 634. Оп. 1. Д. 164. Свидетельства № 361 и № 362.

⁷⁴ Там же. Д. 289, 292. Классные журналы.

⁷⁵ Там же. Ф. 627. Оп. 240. Св. 67. Д. 43. (1898 г.). Л. 326 об.

⁷⁶ Там же. Оп. 261. Д. 66. Л. 247.

⁷⁷ Там же. Оп. 240. Св. 70. Д. 54. (1909 г.). Л. 372 об.

⁷⁸ Там же. Ф. 634. Оп. 1. Д. 181 (свидетельство 1890 г.).

⁷⁹ Там же. Д. 365 (свидетельство 1905 г.).

⁸⁰ Там же. Ф. 627. Оп. 240. Св. 70. Д. 54. (1909 г.). Л. 372 об.

⁸¹ Например. см.: Октябрьские дни 1917 года. Воспоминания юнкера Александровского училища Василия Арсенева / Московский журнал. 1993. № 9. С. 41.

от времени удавалось договариваться о перемирии, но оно, как известно, было неустойчивым. 29 октября (11 ноября), например, в приказе начальникам всех боевых участков за подписью Рябцева говорилось: «Приказываю немедленно прекратить стрельбу. Противная сторона издает одновременно такой же приказ. Представители Железнодорожного Союза наблюдают за немедленным вслед за сим установлением нейтральной зоны. К 19 часам 30 минутам в центре должна быть прекращена всякая стрельба безусловно и категорически». Войдя в состав контрреволюционного Комитета общественной безопасности, полковник Рябцев добился подписания договора между Военно-революционным комитетом и Комитетом общественной безопасности 2/15 ноября о частичном разоружении: «...С момента подписи мирного договора обе стороны немедленно отдают приказ о прекращении всякой стрельбы и всяких военных действий с принятием решительных мер к неуклонному исполнению этого приказа на местах. Для разрешения вопроса о способах осуществления разоружения организуется комиссия из представителей Военно-Революционного Комитета, представителей командного состава и представителей организаций, принимавших участие в посредничестве».

Правые элементы в Комитете общественной безопасности, возглавляемом В. В. Рудневым, были недовольны нерешительными, по их мнению, действиями Рябцева и хотели снять его с должности. Он был арестован 2/15 ноября в г. Шуе, доставлен в Москву и предан военно-революционному суду. После разбора его дела в судебно-следственной комиссии при Московском военно-революционном комитете освобождён 27 ноября (10 декабря) с правом свободного проживания по все городам и mestечкам Российской Республики. Он уехал в Харьков, где сотрудничал в меньшевистской газете. С занятием города Добровольческой армией 14 мая 1919 года, Рябцев был арестован и расстрелян «за действия

Закаменская церковь. Начало XX в.
Новониколаевск (ныне – Новосибирск)

против Корнилова в августе и не в угоду корниловцам в октябре—ноябре 1917 года»⁸². Говоря об истории Октябрьской революции, не следует обвинять К. И. Рябцева в неверных действиях на посту военачальника.

В Харькове еще долгое время жила вдова Константина Ивановича. По устным непроверенным сведениям, у них был сын Петр, а в 1990-е годах внук их жил на Камчатке⁸³.

Константин Михайлович Рябцев, попрощавшись со своим кузеном Константином Ивановичем, успешно двигавшимся по военной служебной лестнице, сначала учительствовал в двухклассной церковной школе в Рязанской епархии. В начале 1899 г. он женился на Татьяне Крыловой (род. 2 января 1879 г.) — дочери касимовского купца Тимофея Дмитриевича Крылова, жившего и торговавшего в Николаевской Туме.⁸⁴ В том же году молодая семья уехала в Сибирь. 19 сентября 1899 г. Константин Михайлович был рукоположен архиепископом Томским Макарием во диакона к церкви с. Верхне-Ичинска в Кайнском у.⁸⁵ Томской епархии. Он стал законоучителем и учителем в местной школе. 15 нояб-

⁸² Заметка о полковнике Рябцеве «Памяти борца» была опубликована в меньшевистской газете «Руль», издававшейся в Германии, 14 мая 1923 г.

⁸³ В 1997 г. в Москве на одном из вечеров, организованных Петром Георгиевичем Паламарчуком (ум. в 1998 г.) в память Белого движения, был показан документальный фильм журналистки Ирины Журавской, в котором было продемонстрировано много фотографий из семейного альбома Рябцевых, хранившегося у вдовы Константина Ивановича в Харькове. Информацией о семье Рябцевых располагал также Александр Дмитриевич Тельчаров, проживавший в 1977 г. в Сыктывкаре и поделившаяся этой информацией с известным историком Александром Георгиевичем Кавтарадзе, которому подарил книгу священника Иоанна Рябцева «Село Парахино» с дарственной надписью. Не являлся ли А. Д. Тельчаров родственником Рябцевых?

⁸⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 245-Б. Д. 65. (1879 г.). Л. 210 об.—211.

ря 1900 г. К. М. Рябцева переместили на диаконское место к Михайло-Архангельской церкви с. Колмаковского того же уезда. Священником он стал в 1904 г., будучи рукоположенным тем же архиереем к той же церкви в 11 апреля. Через несколько лет, 28 июня 1909 г., о. Константин был переведен настоятелем в Покровскую церковь с. Маршанского Барнаульского у. В 1911 г. награжден набедренником. В 1915 г. служил на том же приходе. Старшие дети, Нина 12 лет и Сергей 10 лет, учились в это время в Кайнской гимназии. Троє младших — Вера, Ольга и Николай — жили при отце⁸⁶.

О времени перевода священника Константина Михайловича Рябцева в г. Ново-Николаевск (ныне — Новосибирск) информации нет, но известно, что в 1920 г. он служил вторым священником в Казанской церкви города Новосибирска. По воспоминаниям дочери о. Константина, у батюшки была обширная библиотека, и он преподавал математику в технологическом училище. Скончался 14 марта 1920 г.⁸⁷ во время эпидемии сыпного тифа (в возрасте неполных 44 лет). Можно представить себе, скольких больных батюшка исповедал и причастил перед смертью, скольких отпел и проводил в последний путь. Разве это не подвиг?

На руках вдовы осталось пятеро детей, среди которых младшему Константину было только полтора года. Старшая дочь Нина занималась регистрацией беженцев, Вера и Николай учились в школе. Сына Сергея уже не было в живых — он умер подростком от менингита (в семье рассказывали, что в школе кто-то сильно ударил его по голове). Похоронен священник Константин Рябцев около алтаря храма. Казанская церковь в Новосибирске была закрыта постановлением Новосибирского облисполкома от 20 марта 1939 г. После закрытия в ней располагался кинотеатр⁸⁸. Впоследствии здание церкви снесли и построили на ее месте огромное здание Государственной публичной научно-технической библиотеки. Следов могилы не осталось.

После 1917 года

В советские времена некоторые священни-

ческие семьи сохранили рвение и смелость продолжать служение Церкви. Возможно, такие потомки были и среди Рябцевых — ведь о многих из них нам ничего неизвестно. В семье Константина Михайловича, о судьбе которой имеются сведения, стать священником было некому. Сын его, Николай, был убит бандитами на улице г. Новосибирска в середине 1920-х годов. Младший Константин, потерявший отца в возрасте полутора лет, с величайшим трудом получил начальное образование в суровые 1920-е годы — его не принимали в школу как сына служителя культа. Слава Богу, нашлись и добрые люди. Кто-то из знакомых устроил мальчика в школу на другом конце города, где не знали о его происхождении. И малыш бегал каждый день через весь город. Смешно, но в эти же годы сестрам его (дочерям служителя культа) власти доверяли учить своих детей.

Нина Константиновна Рябцева, окончившая Кайнскую гимназию с похвальным листом и, возможно, педагогические курсы, в середине 1920-х годов была направлена в с. Дубровино (в северных районах Новосибирской обл.), где преподавала математику и физику в сельской школе. Ольга Константиновна Рябцева, окончившая Новосибирский педагогический техникум в 1929 г., работала учительницей начальной школы сначала в д. Красный Яр Новосибирского округа, потом в Новосибирске в опытной школе Педагогического техникума, учительницей физики в ФЗУ и в медицинском техникуме, инструктором по электротехнике Детской технической станции (в первой половине 1930-х годов).

Страшные репрессии 1930-х годов затронули многие семьи Рябцевых. Мужем Нины Константиновны Рябцевой стал Станислав Генрихович Толочко из семьи ссыльных поляков, проживавших в ссылке в с. Дубровине (куда она была направлена учительницей). Умер Станислав Генрихович от туберкулеза в 1935/1936 г., а в 1937 г. вся его семья, включая 14-летнего подростка, была расстреляна. Остался сын Константин (род. около 1925 г.). В 2007 г. в Академгородке Новосибирска прожи-

⁸⁵ Город Кайнск основан в 1722 г. и переименован в 1935 г. в город Куйбышев (ныне — Новосибирская обл.). Железнодорожная станция сохранила название — Кайнск-Барбинский (Большой энциклопедический словарь. М., 2001. С. 605).

⁸⁶ Государственный архив Новосибирской области (далее — ГАНО). Ф. 1206. Оп. 1. Клировые ведомости. Д. 9. (1915 г.). Л. 85—86.

⁸⁷ Там же. Д. 139. (1920/21 гг.). Л. 10 об.—11.

⁸⁸ Там же. Ф. 1418. Новосибирский облисполком. Оп. 1. Д. 2. Л. 2 об.—3.

вали дочь Константина Станиславовича с мужем и сыновьями.

Вера Константиновна Рябцева работала машинисткой. Муж ее, Моисей Александрович Эпштейн, выпускник Ленинградского ветеринарного института, работал в 1930-е годы главным врачом Ветеринарного отделения Новосибирского областного земельного управления. 17 декабря 1937 г. его арестовали по обвинению в принадлежности к антисоветской правотроцкистской террористической диверсионно-вредительской организации и к Крестьянской трудовой партии, получавшей якобы задания заниматься вредительством от Бухарина и Рыкова. Моисей Эпштейн был расстрелян 22 июня 1938 г. Осталась дочь Раиса. В 2007 г. она вместе с мужем (участником Великой Отечественной Войны Дмитрием Илларионовичем Соболевым), сыновьями, внучкой и правнучкой проживала в Москве.

Константин Константинович Рябцев был очень музыкален – сказалось, видимо, вековое служение предков в храме. Он мог пропеть все, что прослушал хоть раз. И даже мог играть на рояле, на котором его никто никогда в молодости не учил играть. (Он окончил вечернюю музыкальную школу уже взрослым, в 1950-е годы). В 1930-е годы мечтать о музыкальном образовании не приходилось. Удалось получить такую специальность, которую «разрешали» приобрести, не взирая на происхождение, – он стал химиком и работал инженером на коксохимических печах металлургических заводов. Константин Константинович был женат на Татьяне Евгеньевне Гуковской. Ее отец, Евгений Александрович Гуковский, участник Первой мировой войны, в 1930-е годы работал геологом в Новосибирске в тресте «Запсибзолото», являлся автором своеобразной генетической классификации золоторудных месторождений Западной Сибири. Гуковского репрессировали в 1938 г. по обвинению в том, что он «состоял в правотроцкистской организации и проводил в золотодобывающей промышленности разрушающую работу» своими «псевдонаучными трудами с излишне сложными геологическими отчетами». Расстрелян 15 июня 1938 г. Он был сыном известного деятеля партии эсеров Александра Исаевича Гуковского, эмигрировавшего в 1918 г. во Францию.

Мать Татьяны Евгеньевны, Нина Порфириевна Тыжнова, – дочь священника, расстрелянного в 1919 г. на пороге своего дома на глазах у детей. Сама Татьяна Евгеньевна окончила строительный институт, работала инженером-сантехником на тех же металлургических заводах в Магнитогорске и Череповце, где трудился ее муж.

Семью Ольги Константиновны Рябцевой репрессии обошли, хотя у ее мужа было дворянское происхождение; некоторые члены его семьи были расстреляны. Супруг Ольги Константиновны, Александр Васильевич Верховский (1895–1991), доктор технических наук, профессор, заведовал кафедрами «Детали машин» и «Сопротивление материалов» в Томском и Горьковском (ныне – Нижегородском) политехнических институтах. Он являлся представителем того смоленского дворянского рода Верховских, к которому принадлежал святой преподобный Зосима (Верховский), православный подвижник-пустынник, духовный писатель⁸⁹, основавший Троице-Одигитриевский женский монастырь в Московской епархии (ныне – Наро-Фоминский р-н Московской обл.). У них две дочери, живущие в настоящее время в Москве со своими детьми. Одна из них, ставшая в 1990-е годы инициатором возобновления Троице-Одигитриевской Зосимовой пустыни⁹⁰, приняла в 2000 г. монашеский постриг с именем Зосимы (в честь преподобного Зосимы Верховского). В этом шаге духовного возрождения семьи, надо думать, сыграли свою роль как молитвы преподобного Зосимы, так и молитвы пращуров Рябцевых.

К 2007 г. фамилию Рябцевых носили вдова Константина Константиновича, Татьяна Евгеньевна, их сыновья и внуки: Константин Константинович-младший (род. в 1950 г.), радиоинженер; Сергей Константинович (род. в 1953 г.), инженер-станкостроитель, и его жена Галина Аркадьевна, инженер; их дети: Дария Константиновна (род. в 1977 г.), педагог; Петр Константинович (род. в 1985 г.), студент Петербургского электротехнического института; Полина Сергеевна (род. в 1976 г.), педагог; Иван Сергеевич (род. в 1981 г.), окончивший в 2006 г. магистратуру биологического факультета Петербургского университета; Анастасия Серге-

⁸⁹ Преподобный старец Зосима Верховский: Творения. Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 2006.

⁹⁰ Глушкова В. Г. Монастыри Подмосковья. М., 2005. С. 274–285.

евна (род. в 1989 г.), студентка Петербургского гидрометеорологического института.

Священномученик Матфий Рябцев

Слава Господа – в Его преподобных и исповедниках веры. Гордость семьи – в тех, кого удостоил Господь Своей благодатью. Слава и гордость рода Рябцевых – священномученик Матфий.

Родился и вырос будущий праведник в с. Николаевской Туме Касимовского у. Рязанской губ. Метрическая запись о его рождении в 1870 г. гласит: «Села Николаевской Тумы у пономаря Михаила Гаврилова Рябцева с женой его Марией Тимофеевой родился сын Матфий 1 августа, крещен 6 числа. Восприемники: того же села казенный крестьянин Ермолов Васильев и жена Татьяна Тимофеева. Крестил священник Евгений Добрехотов с причтом»⁹¹. При крещении младенец был посвящен Матфии, «апостолу от 70, затем из 12-ти», память которого совершается 9 августа.

Воспитывался Матфий Рябцев с 1880 по 1885 г. в Касимовском духовном училище⁹², затем обучался в Рязанской духовной семинарии (с 1885 по 1891 г.), вначале на содержании отца (1886/87 г.)⁹³, а затем в епархиальном классе (т.е. на казенном содержании – 1888/89 г.)⁹⁴. Окончил семинарию по первому разряду и был удостоен звания студента, получил аттестат. Посвящен в стихарь по окончании семинарии⁹⁵.

По окончании в 1891 г. Рязанской духовной семинарии Матфий был назначен учителем и регентом в двухклассную приходскую школу в с. Поляники Пронского у. Рязанской губ. В 1893 г., начиная с 9 августа, получил отцовское место псаломщика в храме с. Тумы Николаевской и назначен учителем и законоучителем в местную двухклассную церковноприходскую школу. В марте 1894 г. (по возвращении отца на место псаломщика) он «по своему желанию» остался только учителем школы.

22 мая 1895 г. Матфий Рябцев был рукоположен во священника и 27 мая назначен служить в храм с. Макшеева Егорьевского у. и заведующим местной школой и учителем в ней.

Награжден набедренником в 1899 г. В 1903 и 1905 гг. избирался депутатом на училищный и епархиальный съезды. В 1905 г. нес послушание противораскольнического миссионера по 1-му Егорьевскому благочинию.

2 сентября 1905 г. отец Матфий был назначен служить в собор г. Касимова. Награжден скуфьей в 1906 г. С 1906 г. по 1910 г. был заведующим Касимовской одноклассной церковноприходской школой и законоучителем в ней. С 1906 г. состоял также законоучителем и учителем латинского языка в городской мужской гимназии. С апреля 1907 г. отец Матфий — по выбору товарищ духовного следователя в Касимовском округе, с 1909 г. — член Правления Касимовского духовного училища. С 1912 по 1914 г. состоял председателем ревизионной комиссии Касимовского отделения Епархиального училищного совета. С 1913 г. — член правления Попечительства о бедных учениках Касимовского духовного училища.

Когда началась Первая мировая война и в городском лазарете были размещены раненые воины, о. Матфий стал ещё служить безвозмездно в городском лазарете и духовно окормлять раненых.

Сведения о семье отца Матфия очень скучные. Извлечены они из послужного списка батюшки за 1915 г.: жена Любовь Павловна (род. 3 сентября 1870 г.) и дети: Анатолий (род. 1 января 1897 г.), обучался в пятом классе, а Виктор (род. 14 мая 1901 г.) — в первом классе Рязанской духовной семинарии. Их младший брат Борис (род. 20 января 1904 г.) учился в том году во втором классе мужской гимназии. Дочь Серафима (род. 12 июня 1905 г.) в 1915 г. училась в начальной школе при гимназии, а дочь Евгения (род. 31 января 1908 г.) — в начальном училище. Младшая их сестра Нина (род. 8 декабря 1912 г.) в 1915 г. еще не училась⁹⁶.

Про двух старших сыновей о. Матфия Рябцева сохранилась информация в архивных фондах Рязанской духовной семинарии. Анатолий Матфиевич по окончании Касимовского духовного училища, поступил в августе 1911 года в Рязанскую духовную семинарию и выбыл из неё в 1916 г.

⁹¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 245. Д. 229 (1870 г.).

⁹² Там же. Оп. 240. Св. 61. Д. 25. (1880 г.). Л. 224 об.: Ф. 626. Оп. 1. Д. 78.

⁹³ Там же. Ф. 870. Оп. 1. Д. 18. Л. 980.

⁹⁴ Там же. Ф. 634. Оп. 1. Д. 189.

⁹⁵ Там же. Д. 192. Л. 210 (аттестат 1891 г.).

⁹⁶ Там же. Ф. 627. Оп. 240. Д. 60. Л. 12 об.—14 (1915 г.).

Свидетельство выдано 18 июня с отметкой «по окончании пятого класса для поступления в высшее учебное заведение»⁹⁷. Какое именно образование задумал получить Анатолий Матфиевич Рябцев, неизвестно. Да и удалось ли это в канун революции и гражданской войны? Брат его, Виктор Матфиевич, обучался в Рязанской семинарии с 1915 г., включая учебный 1917/1918 год. Учился он на отлично⁹⁸. В 1918 г. в здании семинарии были организованы Рязанские пехотные курсы, преобразованные в 1937 г. в пехотное училище, а в 1959 г. — в Высшее воздушно-десантное командное училище, которое существует и поныне. Дальнейшая судьба детей священномученика Матфия Рябцева неизвестна.

Отец Матфий пользовался большой любовью прихожан Касимовского собора. Известно свидетельство сына соборного старосты Сергея Андреевича Иванова: «Бывало, постом, к отцу протопопу (т. е. главному священнику города) — три человека на исповедь; к отцу Иоанну (Петропавлов — второй соборный священник) человек двадцать, а к отцу Матвею (который был младшим священником собора) — больше сотни!»⁹⁹

В ноябре 1918 г. (от 13 до 16 числа) было отдано распоряжение об аресте священника Матфия Рябцева. «Солдаты, пришедшие арестовать о. Матвея, предложили ему спрятаться и обещали, что скажут, что не застали его дома. Он не согласился и пошел с ними. Расстрел был осуществлен у стены кладбища и трупы были переброшены через ограду на кладбище, где их потом захоронили (это в дальнем левом углу кладбища). Говорят, что солдаты стрелять в о. Матвея отказались, и его застрелил сам предводительствующий отрядом карателей Кокорев. Вскоре после этого Кокорев заболел злокачественной волчанкой и в марте 1919 года умер. В муках страшной и мучительной болезни Кокорев кричал: «Отец Матвей, прости!». Народная совесть увидела в этой болезни и смерти Кокорева Божие наказание за расстрел отца Матвея»¹⁰⁰.

Могилы расстрелянных в тот ноябрьский день сохранились до наших дней. На могиле священномученика Матфия Рябцева поставлен крест с надписью. Не забывали православные своего любимого батюшку все эти годы и ухаживали за могилами. Так сохранилась память о святом, и сама память свята. Но не все еще восстановилось в обезображеной за советское время духовной жизни города. Улица, ведущая к кладбищу, до сих пор носит имя комиссара Кокорева. Не может такое оставаться бесследным. Поэтому мы и мучаемся с новыми и новыми бедами: нищетой, наркоманией, демографической трагедией русского народа, ...

Вместе с тем есть и другая сторона в современной жизни России — восстановление храмов и монастырей, возобновление духовной жизни людей. Кровь новомучеников Российских становится тем семенем, из которого произрастает возвращение России к своим корням, к Истине христианской веры. На заседании Священного Синода 27—28 декабря 2000 г. вынесено постановление о прославлении священника Матфия Рябцева в лице священномученика¹⁰¹. Память новомучеников и исповедников касимовских празднуется в четверт Фоминой недели. В Никольском храме г. Касимова есть уже написанная икона св. Матфия (Рябцева). В 2006 г., накануне праздника, всеоночное бдение, в котором сослужило духовенство всех касимовских приходов, состоялось в храме св. Николая Чудотворца. А Божественная литургия в день праздника была совершена архиепископом Рязанским и Касимовским Павлом в Вознесенском соборе Касимова¹⁰². В 2007 г. Рязанская епархия отмечает 20-летие установления празднования Собора рязанских святых. На иконе Собора рязанских святых XXI в. помещен и лик священномученика Матфия Касимовского (в правой стороне иконы, в четвертом ряду, второй справа)¹⁰³. Священномучениче Матфие, моли Бога о нас!

⁹⁷ Там же. Ф. 634. Оп. 1. Д. 649. Л. 3. Именные билеты 1916 г.

⁹⁸ Там же. Д. 667. Л. 25—26; Д. 676. Л. 27 об.—28. Балловые ведомости 1917/18 г.

⁹⁹ Протоиерей Владимир Правдолюбов. Религиозная история Касимова. Изд. Успенской церкви г. Касимова, 2000. С. 39.

¹⁰⁰ Там же. С. 39—40.

¹⁰¹ Московские епархиальные ведомости. 2001, №1/2. С. 6—7.

¹⁰² День памяти новомучеников и исповедников Касимовских // Рязанский церковный вестник. 2004, № 5. С. 30.

¹⁰³ См.: Православный церковный календарь на 2007 год. Изд. Совета Русской Православной Церкви. Цветная вкладка перед с. 113.